

О Родине с тревогой и печалью

Н. Макарова. — 1993. — Давл. — С. 10.

— Я не чувствую себя особенно русской, хотя обо мне и говорят, что я во всем русская. Но я не ощущаю своей национальной принадлежности. Я принадлежу миру. Когда есть возможность творчества—это дает чувство свободы.

Бывшая «звезда» ленинградского, а ныне, можно сказать, мирового балета Наталья Макарова уже давно живет на Западе. У нее дом в Сан-Франциско, квартиры в Нью-Йорке и Лондоне. Вместе с мужем, американцем ливанского происхождения, Эдвардом Каркаром и 15-летним сыном Андреем она этой весной вновь побывала на родине. Актриса дала большое интервью, опубликованное в лондонской «Файнэншл таймс».

Как живется ей там, на Западе, не страдает ли, как другие эмигранты, не испытывает

ли горьких чувств к тому, дорогому миру, что так заметно у Солженицына? Отвечая на эти вопросы, балерина говорит, что у писателей больше связи с корнями нации, больше ответственности перед ней. «Балет—более абстрактное искусство. Я—Сильфида и могу быть ею повсюду. Я живу в своем духовном мире. Но ощущение драмы, которую переживает

мое поколение, мой народ, я разделяю и страдаю вместе с ними». Впрочем, знаменитая балерина считает своих соотечественников духовно сильными людьми, которые погрузились в апатию из-за «трагедии неопределенности».

● Н. Макарова.
Фото из газеты «Файнэншл таймс».

